

— Так сильно волнуешься?

Кейша смотрела на рассеянную Хэси и находила её беспокойство о Ши Бин чрезмерным. Задание было простым: пускай и долгим, но никакой опасности оно в себе не таило. Однако вид Хэси заставил Кейшу усомниться, не слишком ли тяжкое поручение она дала своей подопечной.

Хэси, сжимавшая в руках чайную чашку, подняла взгляд на Кейшу. В её голубых глазах читалась нескрываемая тревога.

— Ши Бин никогда не покидала Небесный Город. Космос для неё — это одновременно и красота, и смертельная опасность.

— Но рано или поздно ей придётся через это пройти, Хэси. Она уже выросла.

Кейша, напротив, оставалась спокойной. Она считала, что способностей Ши Бин вполне хватит, чтобы справиться с низшими демонами, а учитывая поддержку Лю Юэ и остальных, даже полагала, что слишком сильно опекает девушку. Впрочем, спешить не стоило — репутация не зарабатывается в одночасье.

Хэси задумчиво сжала чашку. Она понимала доводы королевы, но ведь это дитя росло у неё на глазах, и Хэси знала её слишком хорошо. Даже зная, что рядом есть защитницы, она не могла не переживать за безопасность Ши Бин.

В Небесном дворе Мейло всегда царила атмосфера безмятежности, и Кейша любила приходить сюда, чтобы провести время с Хэси. Они обсуждали былые забавные случаи, строили планы на будущее Небесного двора, говорили о развитии технологий и успехах юных ангелов.

Кейша подняла чашку и легонько подула на горячий напиток — тонкий аромат чая всегда помогал ей обрести душевное равновесие. Но когда они оставались наедине, взгляд, которым она смотрела на Королеву Тяньцзи, порой бывал чересчур вольным. По крайней мере, сама Кейша этого не замечала.

Наедине две королевы вели себя совсем не так, как привыкли видеть их другие ангелы: их Королева Кейша, казалось, намеренно стирала границы, отделявшие её от Королевы Тяньцзи. Поэтому Хэси частенько приходилось выслушивать колкости.

— Прошло уже больше десяти тысяч лет, Хэси. Никогда не задумывалась о том, чтобы найти себе бога?

— Вы же знаете, я не стремлюсь к этому.

— Ха-ха, — Кейша посмотрела на Хэси и усмехнулась. — Всё равно никто не возьмёт.

Возможно, только рядом с Кейшей Хэси позволяла себе проявлять иные чувства, и её ровный, как гладь воды, голос обретал новые интонации. Пальцы, сжимавшие чашку, невольно напряглись. Хэси молча смотрела в воду, словно пытаясь разглядеть в отражении кого-то, кто был ей дорог.

— А вдруг однажды встретишь того, кто заставит твоё сердце дрогнуть?

Кейша внимательно наблюдала за ней, пытаясь понять, где в её словах правда, а где притворство. Хэси спокойно повернула голову, встретившись с ней взглядом, и не отвела глаз под пытливым взором Кейши. Быть может, она сама хотела прочесть что-то в её глазах?

Но, увы, ничего не нашла.

Кейша отвела взгляд, прерывая зрительный контакт.

— Хм, если встретишь, то наверняка придешь ко мне проситься в отставку?

— Вряд ли.

— О? Почему же?

— Наверное, больше не встречу бога, способного заставить моё сердце биться чаще.

В движениях Хэси сквозила странная, трудноуловимая нотка. Она легонько поглаживала край чашки, и каждый глоток чая словно был попыткой отдалиться от этого разговора. За полуприкрытыми веками, казалось, скрывался глубокий океан: под спокойной поверхностью бурлили сложные эмоции — то ли бегство от прошлого, то ли тревога перед грядущим откровением?

Кейша пыталась прочесть что-то в её глазах, но уловила лишь легкую печаль, похожую на далекие горы в утреннем тумане — туманную и манящую. На душе у Кейши было беспокойно. Она не то чтобы не хотела знать правду, просто напряжение, возникшее перед возможным признанием, заставляло её отступить.

Бегство? Кейша не считала это бегством. Просто... она не была готова услышать ответ.

Так зачем она вообще завела этот разговор? Наверное, хотела послушать, что скажет Хэси, а потом снова подшутить над ней? Но услышав её слова, Кейша внезапно пожалела об этом. Непонятное чувство — то ли грусть, то ли досада?

Она подумала, что этот разговор сам по себе был ошибкой. Особенно в такой тихий полдень, когда аромат чая и солнечный свет сплетались в уютную картину, где любой диссонанс мог

стать лезвием, разрушающим эту гармонию.

Хэси изредка бросала на неё взгляды, полные любопытства и ожидания, словно спрашивая: ты действительно хочешь знать? Смешанные в них чувства были сложными и тонкими, вызывая у Кейши невиданное доселе волнение и тревогу.

Кейша поднялась — её движения были легкими и грациозными. Она медленно повернулась, и её взгляд невольно задержался на Хэси, продолжавшей сидеть на мягкой траве. В этот момент солнце словно решило одарить её особой лаской: пробиваясь сквозь густую листву, оно рассыпалось бликами на серебристых волосах и изящных чертах лица, придавая ей невыразимую нежность и святость.

Королева Тяньцзи сейчас выглядела так, будто сбросила всю броню и остроту, явив свою самую мягкую сторону. Эта красота контраста вызвала в сердце Кейши необъяснимый трепет. В её глазах такая Хэси была единственной в своём роде.

Она прекрасно знала, что на людях Хэси всегда держится холодно и отстраненно, и её мудрость, сила и решительность внушают трепет бесчисленным ангелам. Но лишь рядом с Кейшей Хэси убирала все свои острые углы и шипы, обнажая свою истинную, мягкую натуру. Хотя другие ангелы, возможно, никогда не видели её такой, Кейша давно к этому привыкла, подсознательно считая эту уникальную черту самой сутью Хэси.

Это доверие и зависимость были глубоким чувством, выверенным временем. Слова были не нужны — они понимали друг друга без лишних фраз.

Кейша смотрела на неё с такой нежностью и сосредоточенностью, словно хотела навсегда запечатлеть этот образ в своём сердце. Впрочем, то, как она пристально разглядывала Хэси, было несколько бестактно.

Почувствовав на себе взгляд, Хэси медленно подняла голову. Их глаза встретились, и всё было сказано без слов. В этот миг они словно вернулись в те времена, когда сражались плечом к плечу и вместе росли. Хэси, как и прежде, смотрела на Кейшу с обожанием — её верность и почтение не изменились ни на йоту.

Они всегда были такими. Наверное, ещё с давних пор Хэси всегда смотрела на Кейшу снизу вверх, из тех мест, где она могла её видеть, или где не могла. Хэси была тихой и никогда не переходила черту. Между ними всегда существовало это тонкое равновесие.

Повинуясь какому-то порыву, Кейша слегка улыбнулась. Глядя в глаза Хэси, полные любопытства и ожидания, она тихо, но с легкой насмешкой произнесла:

— Ну ты и чертовка.

— Королева?

Услышав это, Хэси на мгновение замерла, а затем ответила со своей привычной невозмутимостью и грацией. В её голосе проскользнуло легкое недоумение. Наедине их общение могло быть более свободным, но сейчас Хэси почувствовала в глазах Кейши сложную гамму эмоций — чувство, которое она не могла разгадать, но которое казалось ей странно знакомым.

Хэси сидела неподвижно, лишь пристально следя за Кейшей взглядом, способным заглянуть в душу. Она ждала, надеясь, что Кейша объяснится или проявит больше чувств. Для неё каждое движение и каждый взгляд Кейши были способны задеть струны её сердца.

Однако Кейша не стала останавливаться или оборачиваться. Она просто ушла, оставив после себя знакомый силуэт, который удлинялся в лучах теплого солнца, казавшийся одновременно одиноким и решительным. Этот силуэт был для Хэси и родным, и чужим — он словно говорил о чём-то невыразимом, к чему невозможно прикоснуться.

Слова Кейши эхом разнеслись в воздухе, наполненные странным подтекстом:

— Хэси, десяти тысячелетняя чертовка.

<http://bllate.org/book/21498/2202410>